

ИЗМЕНЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ И ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТА

Еркин Тойлибаевич КЕНЕНБАЕВ

Преподаватель, кафедра русского языка и литературы
Чирчикский государственный педагогический институт, Чирчик, Узбекистан

ИНТЕРНЕТ ИЖТИМОЙ ТАРМОҚЛАРИДА ВЕРБАЛ ВА НОВЕРБАЛ КОММУНИКАЦИЯ ВОСИТАЛАРИ ЎЗARO ТАЪСИРИНИНГ ЎЗГАРИШИ

Еркин Тойлибаевич КЕНЕНБАЕВ

Ўқитувчи, рус тили ва адабиёти кафедраси
Чирчиқ давлат педагогика институти, Чирчиқ, Ўзбекистон

CHANGING THE INTERACTION OF NON-VERBAL AND VERBAL MEANS OF COMMUNICATION IN A SOCIAL INTERNET NETWORK

Erkun Toylibaevich KENENBAEV

Lecturer
Department of the Russian Language and Literature
Chirchik State Pedagogical Institute, Chirchik, Uzbekistan

UDC (УЎК, УДК): 81'33

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Кененбаев Е. Т. Изменение взаимодействия невербальных и вербальных средств коммуникации в социальной сети интернета // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 2 (31). — С. 80–90.

<https://doi.org/10.36078/1588575386>

Received: February 2, 2019

Accepted: April 13, 2020

Published: April 15, 2020

Copyright ©2020 by author(s).
This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. В статье рассмотрен исторический аспект возникновения иконографических знаков как средства выражения семантического и коннотативного значения при передаче информации, проведено сопоставление их с современными средствами невербальной коммуникации. С целью выявления вектора дальнейшего использования невербальных средств коммуникации прослежена динамика развития невербальных средств коммуникации в социальных сетях в период 1990–2019 годов. Отмечен значительный пропорциональный перевес в процентном отношении средств невербальной коммуникации по сравнению со средствами вербальной коммуникации при передаче той или иной информации. На основе анализа невербальных средств коммуникации и их применения в социальных сетях интернета в статье поднимается проблема систематизации и научного подхода к использованию невербальных средств с целью упрощения пользования. Необходимость упрощения вызвана ускорением темпа коммуникации в социальных сетях и увеличением количества графических символов для обозначения оттенков того или иного сообщения, придания ему нужной степени коннотативности. В результате увеличения количества символов наблюдаются затруднения при их выборе и правильной оценке его коннотативного значения.

Ключевые слова: невербальная; коммуникация; смайлы; эмодзи; жесты; знаки; кинесика; мимика.

Аннотация. Аннотация. Мақолада иконографик белгилар пайдо бўлишининг тарихий аспекти ахборотни узатишда семантик ва коннотатив маънони ифодалаш воситаси сифатида кўриб чиқилади ва улар замонавий новербал коммуникация воситалари билан ўзаро таққосланади. НOVERBAL коммуникация воситаларидан келажакда фойдаланиш векторини аниқлаш мақсадида 1990–2019 йилларда ижтимоий тармоқларда новербал коммуникация воситаларининг ривожланиш динамикаси тадқиқ этилди. Маълум ахборотни узатишда вербал коммуникация воситаларига нисбатан новербал коммуникация воситаларининг фоиз улушида сезиларли пропорционал устунлик мавжуд экани қайд этилди. Мақолада интернетнинг ижтимоий тармоқларида новербал коммуникация воситалари ва уларнинг қўлланилиши таҳлили асосида улардан фойдаланишни соддалаштириш мақсадида бу воситалардан фойдаланишда тизимлилик ва илмий ёндашув зарурлиги муаммоси кўтарилади. Соддалаштиришга бўлган еҳтиёж ижтимоий тармоқларда мулоқот суръатининг тезлашиши ва график белгилар сонининг ортиши натижаси бўлиб, у ёки бу ахборот мохиятини очишда унга керакли даражада коннотативлик беришидан келиб чиқади. Белгилар сонининг ортиши натижасида уларни танлаш ва коннотатив маъносини тўғри баҳолашда қийинчиликлар юзага келади.

Калит сўзлар: оғзаки бўлмаган; алоқа; табассум; кулгич; имо-ишора; белги; кинесика; юз ифодалари.

Abstract. The article considers the historical aspect of the emergence of iconographic signs as a means of expressing semantic and connotative meanings in the transmission of information, compares them with modern means of non-verbal communication

In order to identify the vector of further use of non-verbal means of communication, the development dynamics of non-verbal means of communication in social networks in the period 1990-2019 is traced. Significant proportional preponderance was noted in percentage terms of non-verbal communication means compared to the means of verbal communication in the transmission of particular information.

Based on the analysis of non-verbal means of communication and their application in social Internet networks, the article raises the problem of systematization and scientific approach to the use of non-verbal means in order to simplify the use of them.

The need for simplification is caused by the acceleration of the pace of communication in social networks and the increase in the number of graphic symbols to indicate the shades of a message, giving it the necessary degree of connotation. As a result of the increase in the number of characters, difficulties are observed in their choice and in the correct assessment of its connotative meaning.

Keywords: non-verbal; communication; smiles; emoji; gestures; signs. kinesics; facial expressions.

Введение. Возрастающие потребности общества на современном этапе обуславливают разветвление современной лингвистики на ряд векторов и развитие ее различных областей, ранее

не имевших повышенного социального запроса и созданных на основе появившихся совершенно новых технических средств коммуникации.

Интерес к невербальным аспектам отражения различных ситуативных норм человеческого взаимодействия в ситуации коммуникативного взаимодействия и проблем соотношения невербальных языковых кодов с естественным языком также является следствием развития новых сфер жизни нашего общества, влиянием мировых стандартов коммуникативного поведения на русский национальный континуум, общим направлением в сторону максимального ускорения коммуникативности за счет упрощения средств общения и применением их новых форм, ранее не использовавшихся в коммуникации.

Объект исследования — невербальные средства коммуникации.

Предмет исследования — закономерности сочетания невербальных средств коммуникации (НСК) и вербальных средств коммуникации (ВСК) в процессе их взаимодействия, замещения и дополнения друг друга.

Гипотеза исследования заключается в том, что НСК в процессе развития новых технических средств коммуникации и усиливающейся динамичности коммуникативности в социальных сетях приобретают новую роль и значение в системе виртуального общения как его неотъемлемая часть.

В научной среде имеет место мнение, что современные виртуальные сигналы НСК уже применялись в более упрощенном варианте в пиктографии, идеографии и других иконических написаниях в определенных отрезках исторического времени. «Элементы, подобные смайлам, использовались ещё в древнем мире, когда люди на стенах пещер зарисовывали карикатуры и пиктограммы... Отличие современных смайлов от настенных пиктограмм древности лишь в том, что содержащаяся в них информация передаётся имманентно (мгновенно) и на большие расстояния» (5, 4).

Однако, по всей видимости, такое мнение недостаточно для полноценного отражения действительного положения вещей.

Если в качестве сопоставления пиктограмм, идеографических знаков брать иконические жесты коммуникации, то здесь, несомненно, имеет место их прямая взаимосвязь. Как известно, помимо прямых иконических жестов, используемых при непосредственной связи со своим референтом (например, в ситуации, когда человек объясняет что-то при помощи движений рук), есть жесты косвенно иконические, отображающие свою референцию при помощи изобразительной метафоры. К ним можно отнести такие жесты, как указание двумя пальцами на плечо для изображения человека в погонах, ребро ладони, приставленное к горлу, обозначающее крайнюю степень сытости. В графическом отображении этих косвенно иконических знаков, конечно же, присутствует семантическая составляющая, подобная тем, что имела место в иконическом письме древности.

Помимо донесения семантической составляющей какого-либо сообщения, что являлось единственной функцией иконического письма, целые группы эмодзи и демотиваторов отображают

исключительно эмоционально-экспрессивную окраску доводимого значения слов, а чаще всего обходятся даже без вербального сопровождения. Таким образом, они берут на себя функции, которые ранее мы могли использовать только при устном непосредственном общении.

Рассмотрим более подробно невербальные средства коммуникации с позиции их соответствия и взаимозаменяемости с вербальными средствами коммуникации.

Общее обозначение НСК, принятое в бытовой речи под термином *жесты*, в научной среде принято подразделять на три основных семиотических класса:

— эмблемы-жесты, выступающие в случае необходимости в коммуникативном акте сами по себе, отдельно от речи, и передающие

смысл независимо от вербального контекста. Например, рука, сжатая в кулак, может означать *держись*;

— иллюстраторы-жесты, передача которых зависит от значения вербального контекста, которые не употребляются отдельно от него и показывают речевой или иной фрагмент общения (к примеру, указываем пальцем, изображаем руками размер предмета);

— регуляторы-жесты, которые, управляя самим коммуникативным процессом, устанавливают, поддерживают или завершают коммуникацию. Например, жесты, демонстрирующие отношение к аудитории, такие как улыбка, кивок головы, взгляды, целеустремленные движения руками.

Особое место занимают в этой классификации эмблемы как жесты, способные выступать самостоятельной коммуникативной единицей и передавать смысл независимо от вербального контекста. Несмотря на наличие определенных эмблем, являющихся в известной степени невербальными эквивалентами слов, для русского языка жестов более типичны эмблемы — аналоги речевых высказываний.

На этой основе Г. Е. Крейдлин выстраивает семантическую классификацию эмблематических жестов, в которой выделяет два основных семантических типа эмблематических невербальных средств коммуникации — коммуникативные и симптоматические (4, 14).

Коммуникативные эмблематические жесты несут информацию, намеренно передаваемую адресату в непосредственном коммуникативном акте, и вследствие этого являются жестами диалогическими.

Симптоматические жесты отображают эмоциональное состояние коммуниканта. Именно эмоция, а не обозначение ее физиологического проявления в виде иконических символов, является признаком всех симптоматических жестов (например, горе, а не слезы). Примерами русских симптоматических жестов являются: *махнуть рукой* (безнадежность), *рвать на себе рубаху* (ярость) (см. рисунки ниже).

Махнуть рукой

*Рвать
на
себе
рубашу*

Важно, что, даже не испытывая определенного чувства, можно этим жестом его имитировать. В этом случае проявляется вторичное, коммуникативное, употребление симптоматического жеста.

Исходя из изложенных выше особенностей, различаются две разновидности симптоматических жестов: симптоматические жесты в исходном и симптоматические жесты в переносном употреблении.

Объем информации, которую несут эти жесты НСК, значительно превышает объем информации, передаваемой ВСК.

«Чтение невербальных сигналов является важнейшим условием эффективного общения», — утверждает Г. Г. Молчанова, ссылаясь на американского социопсихолога А. Мехрабиана, который «вывел знаменитую модель соотношения вербалики и невербалики в межличностной коммуникации: “55–38–7”, где 55% — невербалика, 38 — голос, т.е. пара/экстралингвистика, и только 7% — вербалика, значение произносимых слов» (7, 16).

Таким образом, в общении главную роль играет не то, что сказано, а как это сказано.

Полноценным эквивалентом подобного рода функций НСК в вербальном общении служат правильно подобранные, эмоционально окрашенные слова, что под силу только хорошо обученным, талантливым мастерам слова. Естественно, получив простую возможность дополнять вербальное общение элементами общения невербального, пользователи социальных сетей моментально этой возможностью воспользовались. Развитие этого способа общения идет невероятно быстрыми темпами.

Анализируя сообщения в социальных сетях конца 90-х и начала 2000-х годов, можно отметить, что участники сетевого общения только сокращали написания отдельных слов или подменяли их коннотативными словами, часто с оттенком просторечия и жаргона.

Например, эмоция смеха передавалась так: *ЛОЛ, ололо, под столом, ахахаха, хаха, яплакал, пацталом, ржунимагу, жжжж, бугага, гыгыгы*.

Буквально через несколько лет эти сокращения заменились иконками, на которых знаками пунктуации рисовались определенные фигурки. Уже на стадии возникновения этих фигурок пользователи пытались каким-то образом определить правила их написания, классифицировать по отдельным признакам, чтобы воспользоваться ими могло как можно большее количество людей.

Приведем примеры некоторых видов такого рода смайлов, которые принято называть символьными.

Интонационные смайлы. Все интонационные смайлы строились по общей схеме, состоящей из последовательных независимых зон. Каждая зона могла принимать как значимое, так и

нейтральное (служащее только для сохранения общей конструкции) значения.

Некоторые интонационные смайлы

Таблица 1.

Часть смайла	Графическое обозначение	Конкретное значение	С м ы с л с м а й л а
Верхняя	. (	лоб	серьёзность
	. @	спутанные мозги	переутомление
Глаза	. %	перекошенный взгляд	переутомление
	.,	подмигивание	намёк
	.	прищуренный взгляд	смех
Нос	. *	пьяный нос	опьянение
	. =	благодарный нос	благодарность
	. ^	задранный нос	гордость
	. -8	опущенные очки	надменность (ключевой элемент “-“)

Интонационные смайлы употреблялись в предложении вместе со словами, также отделялись пробелами и знаками пунктуации.

Этот вербальный эквивалент графических символов, составленный Паначевой Еленой (1), представляет только один из его вариантов, так как единой, систематизированной системы оценки **экспрессивной** составляющей этих знаков на тот момент не существовало, и каждый понимал эти знаки по- своему.

Здесь приведена совсем небольшая часть употреблявшихся на то время смайлов, но даже по ним видно, что обучение их использованию требовало времени и определенного вида подготовки.

Еще через два — три года произошло видоизменение смайликов, из символьных они превратились в графические и в готовом иллюстративном виде обозначали необходимые эмоции, не требуя никакой предварительной подготовки. Подобное упрощение применения средств коммуникативности, привело в кратчайший срок к вытеснению с полей интернета ранее использовавшихся символов. Надо отметить, что массив вновь появившихся смайликов постоянно растет, создавая новые формы их обозначения.

Анализ самых популярных смайликов показывает, что наиболее востребованными из них оказались эмоционально окрашенные. Подобная избирательность обусловлена тем обстоятельством, что в вербальной коммуникации общающимся сторонам не хватало именно невербальных средств, могущих передать эмоции, заложенные в передаваемых сообщениях.

Динамика развития средств подобного рода общения тем не менее отличается определенной степенью хаотичности. Использование наиболее популярных средств происходит методом естественного отбора, что само по себе может быть и неплохо. Но огромное количество несистематизированных невербальных единиц, появившихся в последнее время в интернете, приводит к тому, что человек физически не может оценить тот или иной вновь появившийся символ, поскольку он его просто не видел. Вследствие этого он довольствуется ограниченным количеством смайликов, что подтверждается проведенными исследованиями.

Налицо ситуация, аналогичная использованию вербальных средств общения. Небогатый словарный запас малообразованного человека не позволяет полностью отобразить семантику и эмоционально-экспрессивную оценку передаваемой информации, а вся огромная база существующих для этого средств остается неиспользованной в силу незнания или неумения ими пользоваться.

Но если письменная речь на протяжении многих веков подвергалась самому внимательному изучению, раскладывалась на мельчайшие составные, начиная с буквенных обозначений звуков, и преподается с самых малых лет, то современные символы невербального общения с научной точки зрения изучаются только как специальные знаки и доступны для понимания ограниченного круга специалистов.

О необходимости изменить существующее положение дел еще в 1980 году пророчески писала Т.Г. Винокур. По всей видимости, она предвидела ситуацию несоответствия традиционных форм общения постоянно ускоряющемуся темпу жизни.

«Если традиционная письменная фиксация устного высказывания лишает его важных информационных показателей живой речи — звучащей интонации, тембра голоса и мимико-жестикационного сопровождения, то, значит, кто-то должен сделать первый шаг к привлечению новых способов для стилизации разговорной речи; а они либо получают, либо не получают общее признание» (3, 5).

Справедливы высказывания лингвистов о том, что без упоминания о параязыковых явлениях как характерной черты живой разговорной речи она не будет передана достоверно (3, 3).

Как видим, проблемы взаимосвязи НСК и ВСК, связанные с изменяющимся ритмом коммуникативного процесса, были отмечены большим числом известных лингвистов, начиная с 80-х годов прошлого столетия.

Активное применение НСК при общении в социальных сетях, впечатляющая динамика их развития за сравнительно короткий срок выявила и конкретизировала проблемы в их использовании.

В современной отечественной лингвокультурологии под словом *жест* принято понимать демонстративное выразительное движение человеческого тела или некоторого органа, сигнализирующее о чем-то (4, 15).

Ключевое слово здесь *сигнализирующее*. По аналогии с языковыми единицами, жесты также являются символическими знаками.

Косвенным подтверждением этому может служить то, что в обыденной речи для отражения терминологического смысла мы

используем не слово *жест*, а родовое по отношению к нему слово *знак*. Сочетание *подал знак* обозначает невербальный акт, смысл которого определяется только последующим контекстом. «*Подал знак, чтобы я приготовился*» и «*Подал знак, чтобы я удалился*» имеют совсем разные формы выражения. Само по себе сочетание «*подать знак*» в норме обозначает общий жест привлечения внимания (Он подал мне знак).

Символические знаки НСК составляют определенный язык тела, образующий своего рода лексикон наподобие того, как словарь естественного языка образуется из лексических единиц. Выражение мыслей и чувств, передача эмоций, отношение к чему-либо посредством слов с успехом могут передаваться и при помощи жестов. Как и слова, жесты могут быть нейтральными и эмоциональными, конкретными или обобщенными. Последовательность определенных жестов может составить жестовое предложение подобно тому, как семантические единицы образуют высказывания.

Способность жестов выступать в самых разнообразных значениях, соответствующих конкретному коммуникативному акту, также указывает на их роль в языке как аналогов слов и более крупных единиц языка. Контекст использования жестов не может быть безграничным. Так же, как и языковые единицы, жесты могут выступать в конкретно ограниченном семантическом пространстве, заданном и описанном в жестком формате, например, в рамках жестового словаря. К примеру, известный на постсоветском пространстве жест, когда человек пощелкивает средним пальцем по горлу, может обозначать ряд значений, связанных с употреблением алкоголя, а именно желание человека выпить или просьбу дать ему выпить, приглашение адресату пойти выпить, сообщение о том, что кто-то третий пьет, но он не может быть использован как невербальный дейктический (указательный) знак для указания на какое-то лицо или предмет.

Анализ невербальных средств коммуникации показывает, что между языком жестов и естественным языком наблюдается определенное сходство. Это стало возможным вследствие того, что глубинные процессы, управляющие невербальной и вербальной деятельностью человека в существенных отношениях аналогичны и способствуют их параллельному существованию и взаимодействию в коммуникативном акте.

Аналогичность процессов, управляющих невербальной и вербальной деятельностью, прослеживается в следующих моментах их сопоставления:

— присущее речевому поведению изменение в пространстве, времени и в силу меняющихся социальных, экономических и культурных условий в полной мере можно отнести и к поведению невербальному;

— жесты конкретного языка тела достаточно легко переводятся на язык вербальный и могут переводиться на жесты иностранного языка. Проблемы перевода жестов одного языка на жесты другого в какой-то степени схожи с проблемами вербального перевода языков.

Принимая во внимание то, что ежедневно пользователи интернета отправляют около 6 млрд эмодзи, а 74% американцев

постоянно используют смайлики, эмодзи и стикеры в своей онлайн-переписке, отправляя в среднем по 96 эмодзи в день, можно понять, насколько актуальной становится тема приведения НСК к определенной системе, способствующей упрощению их выбора при общении.

Невербальные средства коммуникации требуют такой же систематизации, как и письменная речь. Знаки НСК должны быть упорядочены и классифицированы по тому же принципу, что и знаки письма. При графическом отражении вербальной речи мы раскладываем ее на предложения, слова, морфемы, буквы, хотя в устном вербальном общении даже не задумываемся об этом.

Подобная структурная составляющая семантических конструкций присуща и НСК. Жесты складываются из конкретных комбинаций частей тела, мимика определяется положением лицевых мышц и органов, расположенных на нем, поза обусловлена вашим расположением в пространстве. Тот факт, что только жестов насчитывается более полутора тысяч, определяет понимание необходимости привести этот огромный потенциал к какой-то системе и на этой основе организовать учебный процесс изучения сигналов НСК по принципам изучения знаков письменности.

Таким образом, мы сможем приблизиться к системному графическому отражению уже невербальных средств коммуникации и соединению их с средствами вербальных средств коммуникации для максимально полного отображения как семантических, так и эмоционально-экспрессивных сторон коммуникативного взаимодействия.

Приведение в систему семантической типологии невербальных средств коммуникации и ее отражение в вербальных средствах коммуникации будет способствовать более полному раскрытию культурно-языковой и знаковой сущности невербальных средств коммуникации, характерных как для русской лингвокультуры, так и типичных для других лингвокультур.

Основой подобной систематизации должно стать составление словарей НСК с показом графического отображения и детальным разъяснением их семантической и эмоционально-экспрессивной составляющей. Подобные словари будут способствовать единому прочтению и пониманию НСК при их употреблении в коммуникации, что послужит как можно более точной передаче коммуникатором как лексико-семантического значения, так и эмоционального настроения передаваемого сообщения.

Дальнейшим этапом упрощения использования НСК должно стать объединение их по каким-то определенным признакам в парадигматические базы, на основе которых можно будет выстраивать их синтагматические отношения внутри письменной коммуникации.

Актуальность подобной систематизации НСК уже воспринята в ученом мире и есть ряд работ, посвященных этой проблеме. В частности, можно привести пример диссертации А. В. Мишина «Невербальные средства коммуникации и их функционирование в художественном тексте» (6). Автором проделана большая работа по выделению НСК в различные категории на основе объединяющих их признаков. Однако за основу подобного объединения была взята морфолого-семантическая часть письменной речи, что, на наш

взгляд, не способствует применению НСК в их новой роли обозначения состояния человека через набор комплекса определенных средств, а не в виде единичного жеста.

Парадигмы НСК, конечно, не могут быть слепком с ВСК, так как они включают в себе разные функции и, вероятно, должны будут объединяться по признакам интонационным, состояния, чувства, отношения к чему-либо и др.

Примером такого употребления НСК является такой жанр, как комиксы.

Комиксы представляют собой серию изображений, в которой рассказывается какая-либо история. Согласно большинству исследователей комикс — это единство повествования и визуального действия.

Обращение к примеру комиксов в данной работе связано с тем, что на их примере мы видим, насколько тесной может быть связь НСК и ВСК, доходящая порой до их полной взаимозаменяемости.

С другой стороны, современные эмодзи и остальные подобные средства в целом используют тот же принцип расширения сути своих сообщений путем дополнительного их иллюстрирования, как и комиксы.

Если раньше подобной возможностью обладали только люди, имеющие какие-то навыки в изобразительном искусстве, то сейчас с появлением современных технических средств они стали доступны каждому пользователю виртуальной сети.

Динамика развития комиксов, на наш взгляд, позволяет нам проследить и вектор дальнейшего развития использования средств НСК в сфере социального общения, заключающегося в появлении новых их форм, адаптированных под изменяющиеся с каждым годом новые технические средства коммуникативности.

Специфика применения подобного рода НСК заключается в том, что они могут применяться только в современных средствах коммуникации. Это подтверждается самим их появлением одновременно с развитием интернета. Следовательно, и разработка их употребления будет идти с учетом возможностей современных гаджетов и компьютеров.

Вектор движения в этом направлении означает максимальное упрощение доступа к НСК и применение их методом одного клика. Упрощение доступа предусматривает появление на экране именно нужных на данный момент знаков, объединённых по наиболее дифференцированным признакам, что будет способствовать их быстрому отбору.

Заключение. Подводя итоги всего изложенного, можно сказать, что в настоящее время мы наблюдаем процесс появления качественно нового вида коммуникативности, связанной с появлением новых технических средств передачи информации, и изменившимся в связи с этим запроса общества на использование средств НСК для более полной передачи сути своих сообщений.

Фактически в сфере общения появляется новый язык, основанный на тесном слиянии и взаимозаменяемости НСК и ВСК.

Динамика развития этого языка свидетельствует об огромном интересе к нему пользователей социальных сетей. Подобное развитие требует самого пристального внимания и изучения его со стороны прежде всего паралингвистики в тесном взаимодействии с

киберлингвистикой и другими необходимыми для глубокого анализа этого явления науками.

Использованная литература

1. История комиксов // ast.ru › news › nnn-m09-y18-istoriya-komiksov
2. <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/10/26/>
3. Кедрова Е.Я. Вербальное обозначение жестов персонажей при передаче прямой речи в художественной речи: на материале прозы А.П. Чехова: Дисс. ... канд. филол. наук. — Ростов-на-Дону, 1980. — 190 с.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика и её соотношение с вербальной. Автореф. докт. диссерт. — М., 2000. — 68 с.
5. Макеев С.Н., Зейналов Г.Г., Макеев А.Н., Макеева Н.Н. «Смайл» как элемент интернет общения — современная интерпретация эмоций // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1-2. — URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20194>
6. Мишин А. В. Невербальные средства коммуникации и их отражение в художественном тексте: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2005. — 176 с.
7. Молчанова Г.Г. Методы исследования в межкультурной коммуникации: символ как когнитивная память культуры // Вестник Московского университета, 2011. — Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — № 1. — С. 7–24.

References

1. *Istoriya komiksov* (History of comics), available at: <http://www.ast.ru/news/nnn-m09-y18-istoriya-komiksov>
2. <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/10/26/>
3. Kedrova E. Y. *Verbalnoye oboznachenije jestov personajey pri peredache pryamoy rechi v xudojestvennoy rechi; na materiale prozi A.P. Chexova* (Verbal designation of characters' gestures when transmitting direct speech in a literary text: based on the material of A.P. Chekhov's prose), candidate's thesis, Rostov-on-Don, 1980, 190 p.
4. Kreidlin G.E. *Neverbal'naya semiotika i ee sootnoshenie s verbal'noi* (Nonverbal semiotics and its relationship with verbal), Extended abstract of Doctor's thesis, Moscow, 2000, 68 p.
5. Makeev S.N., Zeynalov G.G., Makeev A.N., Makeeva N.N. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (Modern problems of science and education), 2015, 1-2, available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20194>
6. Mishin A. V. *Neverbalniye sredstva kommunikatsii i ix otrajeniye v xudojestvennom tekste* (Non-verbal means of communication and their functioning in a literary text), candidate's thesis, Moscow, 2005, 176 p.
7. Molchanova G. G. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 19. *Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2011, No 1, pp. 7-24.